

У меня побежали мурашки от этой странной ситуации, но когда призрак заплакал, мой страх исчез.

«Может быть мы не можем войти в башню, потому что там живёт призрак?»

Если не призрак, то монстр, которого словами нельзя описать? Не потому ли распространились слухи, что это дом монстра? Может быть ко мне относятся так хорошо, потому что собираются принести ему в жертву? Но как голос монстра может быть настолько слабым?

[Дорогая, милая. Я хочу остаться с тобой вместе.]

Дорогая?

Единственными людьми здесь были я и леди Минерва.

«Не может быть, он обращается к моей свекрови?»

К тому моменту, когда внутри меня всё сжалась от страха перед этой семьёй, я увидела в башне что-то полупрозрачное. Я не уверена, но это было что-то желтоватое. Когда оно немного приблизилось, то стало напоминать человеческую голову.

Крик чуть не вырвался у меня при странном зрелище, которое я видела впервые, но, к счастью, звука не было. Тем временем открылась часть его лица. Мои глаза становились все больше и больше от удивления.

«Не может быть...»

Это лицо...

Как раз перед тем, как лицо призрака полностью открылось, свекровь схватила меня за руку.

— Невестка?

— А... А, да?

Меня разбудил звук голоса, который позвал меня. Когда я снова подняла глаза, я не увидела ни единой живой души, не говоря уже о призраке.

— Там что-то есть?

— Нет, думаю, мне просто показалось.

Я ещё раз посмотрела на башню, а затем на свекровь. Она проследила за моим взглядом, повернула голову в сторону башни, а затем снова взглянула на меня.

— Если тебе будет тяжело идти, скажи мне об этом.

— Да, хорошо.

— Что ж, тогда пойдём дальше?

Холодная и таинственная энергия исчезла.

«Это было нечто иное, чем призрак».

И это лицо было похоже на...

Отбросив это неприятное чувство, я последовала за своей свекровью.

* * *

А теперь мы были в саду. И снова я смотрел на свою свекровь в ошеломлённом состоянии, не понимая, что я сейчас делаю, где я и кто я.

— Как тебе чай?

— Мне очень нравится.

Итак, я сейчас пила чай со свекровью в саду, совершая экскурсию по особняку. Я даже вкуса чая не чувствовала.

— Я смогла приготовить только печенье, пирожные и пирог к чаю. Может ты хочешь что-то ещё?

А есть ещё какие-то сладости к чаю, кроме печенья, пирожных и пирогов?.. Конечно, я знаю, что есть много разных сладостей, но, думаю, для чаепития этого достаточно.

У меня во рту был чай, поэтому я попыталась побыстрее его проглотить, чтобы ответить. Но свекровь опередила меня.

— Ах, в наше время молодым дамам нравятся пирожные макароны. Шоколадный? Ванильный? Солёный? Со вкусом Эрл Грея? С каким вкусом ты предпочитаешь... Ах, нет. Мне не следовало спрашивать. Пусть просто принесут нам всё.

Я поспешно помахала рукой и попыталась ответить, но свекровь уже попросила горничную принести нам ещё сладостей.

— Скажи им, чтобы принесли нам всё, что могут приготовить прямо сейчас, а также нам нужны десерты, которые сейчас популярны.

— Хорошо, я вас поняла.

Мой живот был полон даже без этого, потому что меня с утра накормил Кин. В таком состоянии я даже половину еды, над которой так трудился шеф-повар, и которая сейчас была перед моими глазами, съесть не смогу. Нет, даже не половину, я и треть не осилю.

Прежде чем горничная ушла на кухню, я поспешно позвала свою свекровь:

— М-мама, мне нравится всё, что здесь есть. И я правда благодарна, тут очень много еды, не нужно больше сладостей.

Впервые с тех пор, как я встретила леди Минерву, я назвала её «мамой». Она прикрыла рот руками, также, как сделала, когда увидела меня в первый раз, и тихонько воскликнула.

«Это конец?»

Меня затошнило от того, что я так назвала её, но я не хотела, чтобы из-за меня еда пропала впустую. Что мне сказать? Думаю, что чувствовала бы себя виноватой, если бы из-за меня пришлось страдать многим людям, и ненужную еду бы выкинули. Я посмотрела на свекровь с некоторым напряжением. Она заговорила со странной улыбкой.

— Я и не знала, что так приятно слышать, когда тебя называют мамой.

— Что?..

— Хо-хо, ну раз так говорит моя невестка, то у меня нет другого выбора, как отменить предыдущее указание.

Мне показалось или она и правда очень громко произнесла слово «невестка»? Свекровь с сияющим лицом снова позвала горничную и приказала отменить приготовление новых сладостей к чаю. Её голубые глаза сверкали в лучах весеннего солнца.

Почему-то у меня было плохое предчувствие...

— Да, единственная, кто может называть меня мамой, — это моя невестка. Ты — единственная хозяйка эрцгерцогства Блэшер, верно?

— ...да.

Так как моя свекровь задала мне вопрос, я не могла ответить «нет». Когда я ответила утвердительно, меня кольнула совесть.

Независимо от того, мучила меня совесть или нет, моя свекровь напевала себе под нос, а затем снова задала мне вопрос.

— Чья ты невестка?

— Я невестка из эрцгерцогства Блэшер...

— Верно.

Почему она такая довольная? Мне было стыдно, потому что я не мог угнаться за чувствами свекрови. Ещё больше меня смущал вопрос о том, чья я невестка, словно она знала, что я уже пыталась поднять вопрос о разводе сегодня.

— Давай оставим вопрос о ведении хозяйства эрцгерцогства Блэшер на потом. Тебе будет сложно сразу принять все дела, поэтому сначала адаптируйся, гуляя со мной. Кхм, ну что ж.

Что она имеет в виду под домашним хозяйством эрцгерцогства? Я ничего не знаю о том, чем занимаются аристократы. Более того, это не маленькая семья с периферии, а эрцгерцог Блэшер.

Возможно, мне потребуется много времени, чтобы научиться всему с самого начала. У меня даже нет основ нет. Кроме того, я не могу здесь долго находиться.

Бремя и чувство вины, которые накапливались одно за другим: за то, что я ничему не научилась, за то, что обманула свекровь, словно я была обычной девушкой, сдавили моё сердце.

— Если у тебя завтра будет время, как насчёт покататься со мной на лодке и погулять? Думаю, ещё слишком рано для того, чтобы нагружать тебя работой. Сначала привыкни к дому во время прогулок.

Я не могла вынести щедрости этой семьи. Я этого не заслужила. Чтобы спокойно принимать, что дают, нужно в какой-то степени соответствовать друг другу, но я совсем не...

«Я же говорил тебе не быть жадной!»

Голос отца прозвучал в моих ушах, как взрыв. Весь мир перевернулся. Когда моё сердце забилося как сумасшедшее, я поспешно поднялась со своего места. Стол затрясся, а стул упал на траву.

Голубые глаза свекрови расширились от удивления. Но сейчас я не замечала её смущения. Бум-бум, откуда-то раздавался глухой барабанный стук, словно осуждал меня за мои грехи.

— Мама, знаете, на самом деле я... Я ничего не знаю, точнее, я идиотка. Знаете... Знаете...

— Эйли?

— П-простите.

Кончики моих пальцев похолодели. Я слышала, как свекровь пыталась удержать меня и что-то говорила, но я не слышала, что именно. Всё вокруг было белым, туманным и тусклым.

Мне не следовало выходить замуж с самого начала. Из-за меня они замараются в грязи.

Единственным местом, куда я могла убежать, была спальня для новобрачных. Я должна была выйти наружу, но зачем-то побежала туда. И, что ещё хуже, в комнате был мужчина, который со вчерашнего дня стал моим мужем.

— Настало время обеда, поэтому я собирался позвать тебя. Мы закончили.

— ...

— Эйли?

Кин подошел ко мне. Как только он увидел цвет моего лица, то крепко схватил меня.

— Тебе плохо? Почему ты такая бледная?

— Кин...

— Что бы ни случилось, нужно позвать врача!..

Прежде чем Кин вызвал врача, я крепко сжал его руку. Я собиралась сильно сжимать его руку, но не могла контролировать силу. Кин посмотрел на меня удивлённым взглядом. Я выплевывала каждое слово, как будто меня тошнило.

— Разведись со мной.

Мне было очень сложно это произнести. Я эгоистично хотела остаться здесь навсегда, поэтому откладывала всё под предлогом, что Кин мне мешал. Я смогла заговорить об этом только тогда, когда поняла, что я не подхожу этому месту.

* * *

Её белые волосы развевались, а затем превратились в точку и исчезли. Её лицо было таким же белым, как и волосы.

Минерва проследила взглядом за удаляющейся фигурой Эйли. Стул упал на траву, окрасившись зелёным, а белая скатерть была немного испачкана алым чаем.

Эйли Лизиана.

Минерва не могла не знать имя человека, на котором собирался жениться её сын, как только вернулся домой.

«Хотя в светском обществе хотели бы забыть об этом, её имя постоянно всплывает».

Эйли Лизиана была известна как дегенерат (1) и мутант, которая родилась без способностей, в то время, как вторая дочь и старший сын графа Лизиана рано окончили Академию и обладали выдающимися талантами.

Те, чьи дети того же возраста резко контрастировали с ними, завидуя или пытаясь подорвать авторитет графа, упоминали имя Эйли, и каждый раз лицо графа или графини краснело от гнева.

— Я не хочу, чтобы вы называли имя больного ребенка.

Граф, который сначала оправдывался тем, что она просто больна, в какой-то момент начал отрицать существование Эйли, своей старшей дочери.

— Она не моя дочь.

Его глаза были полны гнева, поэтому невозможно было поверить, что это взгляд того, кто говорит о своей дочери.

— Лейн и Лиззи — вот мои замечательные дети здесь. Я не понимаю, почему вы упоминаете имя этого ребёнка. Уходите.

Даже в светском обществе репутация Эйли была уже на самом дне, а такие замечания и действия графа ясно давали понять, как с ней обращались. В то время Минерва лишь жалела её, но не вмешивалась. Потому что она думала, что не имеет к ней никакого отношения.

Минерва, вспомнив слухи об Эйли, вздохнула с сожалением, укорив себя.

— Я слишком поспешила.

Хотя она знала, что её невестка, которая даже не дебютировала в светском обществе, не получила должного образования в семье, но не приняла это во внимание. Знание и фактические действия — это разные вещи.

«Для этого ребёнка само пребывание здесь — странная и сложная вещь».

Она, скорее всего, выросла, не зная хорошего обращения, и ей должно быть очень сложно

войти в семье с более высоким статусом, боясь, чтобы не узнали, что у неё нет ни образования, ни манер.

Минерва, которая родилась в семье высокопоставленных аристократов, с раннего детства посещала занятия по гуманитарным наукам, поэтому она принимала всё, что получала, как должное, не задумываясь о положении Эйли.

Минерва тяжело зашагала вперёд.

Примечание.

(1) Дегенерат - тот, кто заметно отклоняется в своём поведении и психических качествах от социальной нормы, способный к социализации.

Дегенерация — процесс упрощения организации, связанный с исчезновением органов и функций, а также целых систем органов.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1608684>